

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ВАЦАЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

Жалоба №44658/12

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

21 января 2019 года

Постановление вступило в силу, текст может быть подвергнут редакции.

В деле «Вацаева и другие против России»,

Европейский суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом в составе:

Alena Poláčková, Председатель Секции,

Dmitry Dedov,

Gilberto Felici, судьи,

и Stephen Phillips, Секретарь Секции,

Проведя 10 декабря 2019 г. заседание за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой, поданной в Суд 6 июля 2012 г. в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) тремя гражданами РФ Езирой (также пишется Эзира) Вацаевой (далее – первая заявительница), Усманом Душаевым (далее – второй заявитель) и Сайфуллой Вацаевым (далее – третий заявитель) 6 июля 2012 г.

2. Заявителей представляли юристы организации Stichting Justice Initiative в партнерстве с АНО «Астрея» (далее – SRJI/Astreya). Правительство Российской Федерации (далее – Государство-ответчик) сначала представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, а затем его преемник на этом посту г-н М. Гальперин.

3. 26 августа 2015 г. жалоба была коммуницирована Государству-ответчику, и оно не возражало против рассмотрения жалобы Комитетом.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Первая заявительница – вдова Халида Душаева, 1951 г.р. Она также приходится сестрой Саид-Магомеду Вацаеву, который был похищен и убит агентами государства (см. *Esambayeva and Others v. Russia* [СТЕ], no. 2660/12 and 4 others, 4 June 2019). Второй и третий заявителя – дети Халида Душаева.

A. Похищение Халида Душаева и последующие события

5. Описание событий основано на показаниях заявителей и свидетелей, которые были допрошены в ходе следствия и представили заявления в Суд.

1. Предшествующая информация

6. В 2009 г. Халид Душаев был осужден за организацию незаконной вооруженной группы. В тюрьме он встретил г-на А.А. и г-на И.А. – оба были осуждены за участие в деятельности НВФ и/или незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов. К 2011 г. все трое были освобождены.

2. Похищение Халида Душаева

7. Около 21 ч 24 июня 2011 г. Халид Душаев, г-н А.А. и г-н И.А. шли по г. Гудермес, Чечня. По словам заявителей, к ним подошли два сотрудника службы безопасности президента Чечни и попросили предъявить документы, удостоверяющие их личность. Поскольку ни у одного из мужчин не было документов, то они не могли выполнить требование офицеров. Затем сотрудники службы безопасности забрали их мобильные телефоны, осмотрели их содержимое, вернули телефоны и ушли. Халид Душаев, г-н А.А. и г-н И.А. пошли дальше.

8. Через несколько минут группа из десяти-пятнадцати вооруженных людей остановила Халида Душаева, г-на А.А. и г-на И.А. около автозаправочной станции «Лидер» и задержала их. Работник станции г-н Аб.Ац. видел инцидент и попросил вооруженных людей уйти. Согласно его первоначальному заявлению (см. пункт 20), вооруженные люди не позволили ему приблизиться к задержанным и сказали, что они арестовали «шайтана» (члена незаконной вооруженной группы). Во время задержания г-н И.А. попросил вооруженных людей позвонить сотруднику службы безопасности президента Чечни А. Один из вооруженных людей случайно узнал его и сам позвонил. После короткого разговора с сотрудником А. г-н И.А. был освобожден, но Халид Душаев и г-н А.А. были доставлены в РОВД села Центарой, Чечня (далее – РОВД Центарой).

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

3. Последующие события**(а) Арест г-на И.А.**

9. На следующий день, 25 июня 2011 г., г-н И.А. связался с первой заявительницей и сообщил, что Халид Душаев и г-н А.А. были арестованы группой вооруженных людей в камуфляжной форме. Позже в тот же день двое мужчин в камуфляжной форме, вооруженные автоматическим оружием, арестовали г-на И.А., когда он выезжал из села Беной со своим родным братом и одним из двоюродных братьев. Вооруженные люди заставили г-на И.А. сесть в машину Lada с регистрационным номером, в котором были символы 130 ТТ 95, и увезли его в неизвестном направлении

(а) Обнаружение тела Халида Душаева

10. В начале января 2012 г. следователи сообщили первой заявительнице и родственникам семей двух других мужчин, что 8 января 2012 г. несколько членов незаконной вооруженной группы были убиты агентами государства в ходе перестрелки. В их числе предположительно были их родственники.

11. 10 января 2012 г. следователи показали тела первой заявительнице, отцу г-на А.А. и дяде г-на А.И. для опознания.

12. По словам заявителей, все три мужских тела были чрезмерно бледными и худыми. Их волосы и бороды были слишком длинными. Их летняя одежда находилась рядом с телами. У Халида Душаева отсутствовали верхние передние зубы, а на теле были ожоги от электрошокера и сигарет. Его правая нога была сломана. Заявители представили в суд фотографии лица Халида Душаева, сделанные до похищения и после его смерти.

13. Тело Халида Душаева было выдано заявителями через неделю в обмен на 5000 рублей (около 123 евро). Заявителям не разрешили взять тело в родное село и потребовали похоронить как можно скорее. По словам заявителей, люди, которые готовили тело к захоронению, отметили огнестрельные раны, нанесенные после смерти.

В. Официальное расследование похищения

14. 24 или 25 июня 2011 г. родственники Халида Душаева хотели пойти в РОВД Центарой, но сотрудники правоохранительных органов остановили их на КПП, расположенном на въезде в село, и сказали, что для безопасности Халида Душаева они не должны подавать жалобы на похищение.

15. 25 июня и 5 июля 2011 г. соответственно брат г-на И.А. и дядя Халида Душаева подали жалобы на похищение в следственные органы Чечни.

16. 6 и 19 июля 2011 г. соответственно в следственном комитете г. Гудермес возбудили уголовные дела по факту похищения г-на И.А. и Халида Душаева (дела №53041 и №53050) по статье 126 УК РФ (похищение).

17. 18 августа 2011 г. расследование по двум уголовным делам было объединено (дело № 53047) на основании предположения, что преступления были совершены одними и теми же лицами.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

18. 26 июня и 5 июля 2011 г. соответственно следователи осмотрели места происшествия в селе Беной и г. Гудермес. Никаких доказательств не было собрано. В протоколе осмотра места происшествия от 5 июля 2011 г. не было никаких фотографий.

19. 8 июля 2011 г. брат г-на И.А. был признан потерпевшим по уголовному делу и допрошен. Он утверждал, что 24 июня 2011 г. г-н И.А. сказал, что г-н А.А. и Халид Душаев были арестованы. На следующий день г-н И.А. был арестован вооруженными людьми в автомобиле Lada с регистрационным номером, в котором были символы 130 ТТ 95.

20. 20 июля 2011 г. следователи допросили г-на Аб.Ац. Он заявил, что около 21 ч 24 июня 2011 г. он увидел группу из десяти-пятнадцати мужчин в камуфляжной форме, которые сказали, что они арестовали «шайтана» (члена незаконной вооруженной группировки). Минут через десять они уехали с территории АЗС.

21. 21 июля 2011 г. следователи признали потерпевшими по делу отца г-на А.А. и первого заявителя и допросили их. Отец г-на А.А. заявил, что 25 июня 2011 г. узнал о похищении сына от своей жены (матери г-на А.А.). Она говорила с г-ном А.А. по телефону около 21 ч 24 июня 2011 г. Он был с г-ном И.А. и Халидом Душаевым в Гудермесе. Г-н А.А. с тех пор не возвращался домой и не отвечал на телефонные звонки. Первая заявительница сказала, что узнала об аресте Халида Душаева от г-на И.А., который позвонил ей 25 июня 2011 г.

22. В различные даты с 21 июля по 1 августа 2011 г. следователи допросили нескольких других родственников похищенных мужчин, которые подтвердили показания других членов семьи.

23. 1 августа 2011 г. следователи забрали для судебной экспертизы рубашки, которые носили Халид Душаев и г-н А.А.

24. 5 августа 2011 г. следователи допросили двоюродного брата г-на И.А., чьи показания были аналогичны показаниям родного брата г-на И.А.

25. 5 и 30 августа 2011 г. Гудермесский городской суд разрешил следователям отслеживать и фиксировать в течение двух месяцев звонки с номеров мобильных телефонов, которые принадлежат похищенным мужчинам и их родственникам (первой заявительнице, матери г-на А.А., дяде Халида Душаева, родному и двоюродному братьям г-на И.А.).

26. 6 сентября 2011 г. расследование было приостановлено из-за невозможности установить личности преступников.

27. 7 ноября 2011 г. это решение было отменено заместителем прокурора Гудермесского района как преждевременное и незаконное. Заместитель прокурора отметил, что следователи поверхностно допросили г-на Аб.Ац., не приложили фотографии с места происшествия к протоколу осмотра от 5 июля 2011 г., не проанализировали телефонные данные, полученные по решению суда, и не отследили информацию о регистрационном знаке, который заметил г-н И.А. на автомобиле похитителей.

28. 14 ноября 2011 г. отец г-на А.А. написал прокурору Чечни запрос о помощи в раскрытии преступления, совершенного против его сына. В запросе он описал события 24 июня 2011 г., заявив, что вооруженные люди в

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

камуфляжной форме не арестовали г-на И.А., так как один из них был его соседом. Просьбу направили следователям и приложили к материалам дела.

29. 30 ноября 2011 г. расследование было возобновлено.

30. 23 и 24 декабря 2011 г. соответственно следователи допросили владельцев автомобилей с регистрационными номерами Т 130 ТТ 95 и В 130 ТТ 95. Оба они продали свои транспортные средства третьим лицам, которые не зарегистрировали автомобили на свои имена своевременно.

31. 26 декабря 2011 г. следователи снова допросили г-на Аб.Ац. Он изменил свое первоначальное заявление, сказав, что люди в камуфляжной форме ничего не говорили об аресте члена незаконной вооруженной группировки (см. пункт 20). После того как он попросил их покинуть АЗС, они пообещали уйти через десять или пятнадцать минут. Когда его спросили о расхождении в показаниях, то г-н Аб.Ац. заявил, что следователь неправильно его понял во время первого допроса. Он также добавил, что не мог видеть лица мужчин и поэтому не сможет их опознать.

32. 30 декабря 2011 г. расследование было вновь приостановлено.

33. 10 января 2012 г. следователям сообщили, что 8 января 2012 г. в Веденском районе Чечни произошла перестрелка между членами НВФ и сотрудниками правоохранительных органов, в результате несколько членов НВФ были убиты.

34. В тот же день следователи показали тела убитых 8 января 2012 г. первой заявительнице, отцу г-на А.А. и дяде г-на А.И. для опознания. Родственники пропавших подтвердили, что тела принадлежат Халиду Душаеву, г-ну А.А. и г-ну И.А.

35. 18 января 2012 г. расследование было возобновлено.

36. 21 января, 25 января и 1 февраля 2012 г. соответственно следователи допросили отца г-на А.А., дядю г-на И.А. и первую заявительницу. Их всех спросили, возможно ли, что их родственники покинули дом, чтобы присоединиться к НВФ, и поэтому они инсценировали предполагаемый арест. Все опрошенные отвергли такую вероятность. Каждый из них заявил, что, наоборот, обстоятельства, при которых были убиты их родственники, были инсценированы. Они подчеркнули, что мужчины были необычайно худыми, бледными и имели летнюю одежду, хотя перестрелка произошла зимой. Похищенные люди не присоединились к НВФ, но содержались в темных камерах до того, как были убиты, а их тела подложили на место предполагаемой перестрелки.

37. 20 февраля 2012 г. расследование было вновь приостановлено.

38. 23 марта 2012 г. первая заявительница обратилась в организацию SRJI и просила помочь в расследовании. Она описала обстоятельства похищения и заявила, что на теле мужа были видны следы пыток и правая нога была сломана. Она также утверждала, что люди, которые при подготовке тела к захоронению видели на нем огнестрельные раны, пришли к выводу, что они были нанесены после смерти.

39. 11 сентября 2012 г. исполняющий обязанности прокурора Гудермеса отменил решение о приостановлении расследования как преждевременное и незаконное. Он указал, что следователи не смогли проанализировать данные

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

телефонных разговоров похищенных мужчин и проверить информацию о том, что один из преступников был соседом г-на И.А.

40. 6 ноября 2012 г. расследование было возобновлено, а 6 декабря 2012 г. вновь приостановлено. По-видимому, расследование дела еще продолжается.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

41. См. обзор применимого национального законодательства, международных правовых документов в делах *Makayeva* (no. 37287/09, §§ 67-77, 18 September 2014), *Aslakhanova and Others v. Russia* (nos. 2944/06 and 4 others, § 43-59 and § 69-84, 18 December 2012) и *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia* (no. 40464/02, § 67-69, 10 May 2007).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

42. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что правоохранительные органы арестовали Халида Душаева, а затем убили его. Они также жаловались на то, что не проводилось эффективного расследования этих событий. Соответствующая часть Статьи 2 гласит:

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание...»

A. Доводы сторон

43. Государство-ответчик утверждало, что заявители не исчерпали внутренние средства правовой защиты, так как не обжаловали в суде действия или бездействие следователей. По существу жалобы Государство-ответчик заявило, что расследование было эффективным и соответствовало требованиям Статьи 2 Конвенции, несмотря на то, что преступники не были установлены. Оно не сделало никаких комментариев о предполагаемом нарушении материального аспекта Статьи 2.

44. Заявители настаивали на своих жалобах. Они утверждали, что представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что Халид Душаев был похищен агентами государства и что расследование его похищения было неэффективным. В частности, они утверждали, что расследование преждевременно приостановили, многократно возобновляли и что обстоятельства смерти Халида Душаева не были установлены.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

45. Суд считает, что жалоба поднимает серьезные вопросы факта и права в связи с Конвенцией и решение этих жалоб требует рассмотрения по существу. Поэтому Суд решает, что вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты должен быть объединен с существом жалобы. Рассматриваемая жалоба не представляется явно необоснованной или неприемлемой по другим основаниям и поэтому должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо

46. Принимая во внимание сказанное выше, Суд считает целесообразным начать с рассмотрения жалоб заявителей на предполагаемые недостатки внутреннего расследования, а затем обратиться к их жалобам, касающимся предполагаемой причастности государства в смерти их родственника.

(а) Предполагаемая неэффективность расследования

(i) Основные принципы

47. Изложение принципов дано в деле *Khava Aziyeva and Others* (по. 30237/10, § 77–81, 23 April 2015, с последующими ссылками).

(ii) Применение названных принципов в данном деле

48. Вначале Суд отмечает, что Государство-ответчик не оспаривало утверждения заявителей о том, что после инцидента сотрудники правоохранительных органов на КПП у села Центарой не позволили заявителям въехать в село и подать жалобу на похищение (см. пункт 14).

49. Суд отмечает, что уголовное дело по инциденту, имевшему место 24 июня 2011 г., было возбуждено Межрайонным следственным комитетом Гудермеса 19 июля 2011 г., то есть через двадцать пять дней после похищения родственника заявителей и через четырнадцать дней после того, как их официальная жалоба была подана (см. пункты 7, 15 и 16). Принимая во внимание серьезность предполагаемого преступления и важность принятия оперативных следственных мер, такая задержка представляется недопустимой (см. аналогичные выводы в делах *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, § 96, ECHR 2006-XIII (extracts) и *Alikhanovy v. Russia*, no. 17054/06, § 81, 28 August 2018).

50. Суд признает, что следователи не бездействовали. Они осмотрели место происшествия, установили и допросили нескольких свидетелей и провели ряд других следственных мероприятий. Однако, по мнению Суда, тщательность их действий не соответствовала требованиям Статьи 2 Конвенции по следующим причинам.

51. В начале расследования выяснилось, что допрос основного свидетеля похищения (г-на Аб.Ац.) был проведен поверхностно. И следователи не осмотрели должным образом место происшествия (см. пункт 27).

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

52. Кроме того, следователи не предпринимали никаких реальных попыток установить фактического владельца автомобиля похитителей, хотя родственник г-на И.А. видел регистрационный номер. Следователи ограничились лишь тем, что установили имена владельцев двух транспортных средств с похожими регистрационными номерами (см. пункт 30).

53. Также представленные документы свидетельствуют о постоянном нежелании следователей отслеживать и анализировать информацию с мобильных телефонов похищенных мужчин. Следователи не смогли этого сделать, несмотря на неоднократные указания надзирающих органов в связи с этим (см. пункты 27 и 39).

54. Суд не может упустить из виду тот факт, что следователи не организовали судебно-медицинскую экспертизу тел Халида Душаева и двух других мужчин, чтобы зафиксировать их телесные повреждения и установить причину их смерти. Эта мера была особенно важной, учитывая физическое состояние тел (истощенные, бледные, с отсутствующими зубами) и утверждения о том, что обстоятельства их убийства 8 января 2012 г. были инсценированы (см. пункты 12 и 36). В результате обстоятельства их смерти оставались неясными.

55. Наконец, Суд отмечает, что расследование приостанавливалось и возобновлялось много раз (см. пункты 26, 27, 29, 32, 35, 37 и 40). Такие преждевременные приостановления в следствии, когда существенные шаги не были сделаны, подрывали способность следователей выявлять и преследовать виновных (см. *Ögur v. Turkey* [GC], №21954/93, § 88, ECHR 1999-III, и *Khava Aziyeva and Others*, упомянуто выше, § 86).

56. В свете вышесказанного, принимая во внимание отсутствие каких-либо осязаемых результатов в расследовании, Суд полагает, что весьма сомнительно, что любые жалобы заявителей на решения следователей имели бы шансы на ускорение прогресса в расследовании или эффективное влияние на поведение следователей, особенно с учетом их нежелания активно проводить расследование. Исходя из этого Суд находит, что средство правовой защиты, на которое ссылалось Государство-ответчик, было неэффективным в обстоятельствах настоящего дела, и отклоняет возражение Государства-ответчика о неисчерпании заявителями внутригосударственных средств правовой защиты в контексте уголовного расследования.

57. Поэтому Суд считает, что власти не провели эффективного уголовного расследования обстоятельств исчезновения и смерти Халида Душаева в нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

(b) Предполагаемое нарушение права на жизнь Халида Душаева

58. Суд отмечает, что стороны не оспаривают того, что Халид Душаев был убит агентами государства. Поэтому бремя доказывания лежит на Государстве-ответчике, которое должно дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как произошли эти события (см. *Khayrullina v. Russia*, по. 29729/09, § 69–72, 19 December 2017). Если Государство-ответчик не сможет опровергнуть презумпцию, это повлечет за собой

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

нарушение Статьи 2 Конвенции в материальной части (см. *Gaysanova v. Russia*, no. 62235/09, § 112, 12 May 2016).

59. Однако в настоящем деле Государство-ответчик не оспорило утверждений заявителей о том, что Халид Душаев был арестован агентами государства 24 июня 2011 г. и убит 8 января 2012 г. Учитывая серьезность этого утверждения, Суд тем не менее обращается к выводам внутреннего расследования для объяснения событий.

60. Суд отмечает, что национальное расследование по делу еще не завершено и продолжается (см. пункт 40). Из материалов дела видно, что основная теория, которой придерживались следователи, заключалась в том, что Халид Душаев присоединился к незаконной преступной группе, а затем был убит сотрудниками правоохранительных органов при перестрелке.

61. В отсутствие посмертной экспертизы тела Халида Душаева, которая объяснила бы его раны и установила причину смерти, Суд считает эту теорию неубедительной. Правдоподобность этой теории еще больше подрывается такими фактами, как обнаружение летней одежды (несмотря на то, что стрельба произошла зимой), и, кроме того, на теле были видимые следы жестокого обращения (см. пункт 12).

62. При отсутствии правдоподобных объяснений, сделанных Государством-ответчиком, Суд приходит к выводу, что оно не выполнило свое бремя доказывания. Следовательно, имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Халида Душаева.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3, 5 И 13 КОНВЕНЦИИ

63. Заявители жаловались на нарушение Статьи 3 Конвенции в связи с дистрессом, вызванным исчезновением Халида Душаева. Они также жаловались на жестокое обращение с ним после ареста 24 июня 2011 г. Кроме того, заявители жаловались на нарушение Статьи 5 Конвенции в связи с незаконным арестом Халида Душаева. И, наконец, они утверждали, ссылаясь на Статью 13 Конвенции, что у них не было доступных внутренних средств правовой защиты против предполагаемого нарушения Статьи 2 Конвенции. Упомянутые Статьи в соответствующих частях гласят:

Статья 3

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию».

Статья 5

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:
...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию».

Статья 13

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в Государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

А. Доводы сторон

64. Государство-ответчик оспорило доводы заявителей, утверждая, в частности, что душевные страдания заявителей не достигли минимального уровня жестокости, подпадающего под действие статьи 3 Конвенции. Наконец, Государство-ответчик утверждало, что внутреннее законодательство предоставило заявителям эффективные средства правовой защиты для их жалоб, в том числе им были доступны ходатайства по статьям 124 и 125 УК РФ.

65. Власти не предоставили никаких замечаний по жалобе заявителей на нарушение Статьи 5 Конвенции и не оспаривали факты, изложенные ими.

66. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

67. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

2. Существо

(а) Жалобы по Статье 3 Конвенции

68. Суд неоднократно устанавливал, что ситуация насильственных исчезновений приводит к нарушению Статьи 3 Конвенции в отношении близких родственников пропавшего без вести. Смысл такого нарушения заключается не столько в факте «исчезновения» члена семьи, сколько в реакции и отношении властей к ситуации, когда они узнают об инциденте (см. *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, § 358, 18 June 2002, и *Imakayeva v. Russia*,

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

no. 7615/02, § 164, ECHR 2006-XIII (extracts)). Если новостям о смерти пропавшего человека предшествовал достаточно длительный период, в течение которого он или она считались исчезнувшими, то существует особый период, когда заявители испытывали неуверенность, тревогу и страдания, характерные для явления исчезновения (см. *Luluyev and Others*, cited above, § 115).

69. Суд повторяет свои выводы об ответственности государства за похищение и смерть родственника заявителей и за неспособность провести эффективное расследование инцидента. Суд считает, что заявители, которые являются близкими родственниками покойного, должны считаться жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции в связи со страданиями и дистрессом, которые они пережили с 24 июня 2011 г. по 10 января 2012 г. – шесть месяцев и семнадцать дней, в этот период они не могли узнать ни о судьбе их пропавшего родственника, ни о рассмотрении их жалобы (для сравнения см. дело *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 107–10, 15 November 2007, and *Alikhanov*, cited above, § 95, где Суд установил нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении более короткого периода исчезновения – четыре месяца).

70. Что касается жалобы заявителей на предполагаемое жестокое обращение с Халидом Душаевым, то Суд не считает необходимым рассматривать ее отдельно, учитывая выводы по Статье 2 Конвенции (см. пункты 57 и 62) (см. *Sulygov and Others v. Russia*, nos. 42575/07 and 11 others, § 456, 9 October 2014, and *Alikhanov*, cited above, § 93).

(b) Жалоба по Статье 5 Конвенции

71. Суд отмечает, что Государство-ответчик не оспаривало факты дела, представленные заявителями, в том числе их утверждения о задержании Халида Душаева агентами государства. Принимая во внимание вышеизложенное, обстоятельства дела и его выводы по материальной части Статьи 2 Конвенции (см. пункт 62), Суд считает установленным, что смерть Халида Душаева произошла после его задержания и во время содержания под стражей и, очевидно, без каких-либо правовых оснований или признания факта задержания.

72. Суд неоднократно устанавливал, что не признаваемое властями задержание противоречит гарантиям, содержащимся в Статье 5 Конвенции, и указывает на особенно серьезное нарушение его положений (см. постановления по делу *Çiçek v. Turkey*, no. 25704/94, § 164, 27 February 2001, и делу *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, § 122, ECHR 2006-XIII (extracts)). Суд не видит оснований для иного вывода в данном деле. Поэтому Суд признает нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении родственника заявителей.

(c) Жалоба по Статье 13 Конвенции

73. Суд отмечает, что жалобы заявителей по Статье 13 в связи со Статьей 2 Конвенции касаются тех же вопросов, что и вопросы, рассмотренные выше в процессуальном аспекте Статьи 2. Принимая во

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

внимание свое заключение выше по Статье 2 (см. пункт 65), Суд не считает нужным рассматривать эти вопросы отдельно по Статье 13 (см. *Gaysanova v. Russia*, no. 62235/09, § 142, 12 May 2016; *Fanziyeva v. Russia*, no. 41675/08, § 85, 18 June 2015; *Perevedentsevy v. Russia*, no. 39583/05, § 126, 24 April 2014; and *Shumkova v. Russia*, no. 9296/06, § 123, 14 February 2012).

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

74. Статья 41 Конвенции устанавливает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

1. Материальный ущерб

75. Первая, второй и третий заявители потребовали 1377296 рублей (приблизительно 18740 евро), 586758 рублей (7985 евро) и 486858 рублей (6625 евро) соответственно в качестве компенсации материального ущерба по причине потери финансовой поддержки от их мужа и отца – Халида Душаева, который был кормильцем в семье. Их расчеты основывались на *Ogden Actuarial Tables* и среднемесячном прожиточном минимуме в Российской Федерации.

76. Государство-ответчик поставило вопрос о назначении компенсации на усмотрение Суда.

77. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями, и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за потерю заработка. Суд также находит, что потеря заработка может быть отнесена на счет близких родственников пропавших людей, в том числе супругов, престарелых родителей и малолетних детей (см., среди прочего, постановление *Itakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 213, ECHR 2006-XIII (extracts)).

78. С учетом выводов по настоящему делу и принципа, изложенного выше, а также принимая во внимание доводы сторон, Суд присуждает 9000 евро первой заявительнице, 4000 евро – второму заявителю и 3000 евро – третьему заявителю в качестве компенсации материального ущерба, а также любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму.

2. Моральный ущерб

79. Заявители также потребовали компенсацию морального вреда в размере, который будет установлен Судом.

80. Государство-ответчик поставило вопрос о назначении компенсации на усмотрение Суда.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

81. Суд признает, что заявителям был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован только фактом установления нарушения, и присуждает финансовую компенсацию.

82. В свете вышеизложенного и с учетом сумм, присужденных в аналогичных делах (см., например, *Abubakarova and Others v. Russia* [СТЕ], по. 867/12 and 9 others, 4 June 2019), Суд присуждает заявителям 80 000 евро совместно в качестве компенсации морального вреда, а также любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму.

В. Расходы и издержки

83. Заявители также требовали 4 197 евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек, понесенных при представлении жалобы в Суд. Они просили выплатить вознаграждение на банковский счет его представителя.

84. Государство-ответчик поставило вопрос на усмотрение Суда.

85. Согласно прецедентному праву Суда, заявитель может претендовать на возмещение судебных расходов и издержек только в той степени, в которой было доказано, что они были фактически понесены, необходимы и являются разумными с точки зрения количества. С учетом имеющихся документов и вышеуказанных критериев Суд считает разумным присудить 2 000 евро для покрытия всех расходов и издержек по этой статье, а также любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму. Вознаграждение должно быть перечислено на указанный заявителем банковский счет его представителя.

С. Оценка Суда

86. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Решает* объединить вопросы Государства-ответчика о существовании жалобы с вопросом об исчерпании внутренних средств правовой защиты и *отклоняет их*;
2. *Объявляет* жалобу приемлемой;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств исчезновения и смерти Халида Душаева;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Халида Душаева;

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении душевных страданий перенесенных заявителями;
6. *Постановляет* не рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 3 Конвенции в связи с предполагаемым жестоким обращением с Халидом Душаевым;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в связи с незаконным задержанием Халида Душаева;
8. *Постановляет* не рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в связи с нарушениями по Статье 2 Конвенции;
9. *Постановляет*:
 - (a) что Государство-ответчик должно выплатить в трехмесячный срок суммы, конвертируемые в валюту Государства-ответчика по курсу на дату выплаты:
 - (i) 9 000 (девять тысяч) евро первой заявительнице, 4 000 (четыре тысячи) евро второму заявителю, 3 000 (три тысячи) евро третьему заявителю, а также любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации материального ущерба заявителям;
 - (ii) 80 000 (восемьдесят тысяч) евро заявителям совместно, а также любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба;
 - (iii) 2 000 (две тысячи) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей, указанный заявителем, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителем;
 - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
10. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 21 января 2020 г. в соответствии с Правилom 77 § 2 и § 3 Регламента Суда.

Stephen Phillips
Секретарь Секции

Alena Poláčková
Председатель Секции